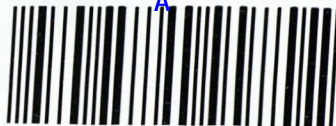

B $\frac{5}{122}$

2007059443

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ НА РУСИ.

(Речь читанная 12-го января 1867 года на торжественномъ актѣ).

Осмнадцати-лѣтній царь Иванъ Васильевичъ, на другой годъ послѣ вѣнчанія на царство, разослалъ гонцовъ по всѣмъ городамъ Русской земли звать на соборъ въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ состояній. Зовъ необычный, не бывавшая всероссійская новость. Что же эта новость была ли прихоть молодого царя-юноши, или случайная потребность времени, или неминуемая нужда вызванная самою исторіей, самою жизнью Русской земли? Отвѣтъ — и то, и другое и третье.

На небывалую на Руси новость — на созваніе земскаго собора всей тогдашней еще недавно собранной Русской земли, правду сказать, могъ рѣшиться только молодой царь-юноша, и только такой юноша-царь, какимъ по воспитанію и по обстоятельствамъ его дѣтства былъ царь Иванъ Васильевичъ, отъ природы одаренный большими способностями и непреклонною волей, а по обстоятельствамъ жизни очень рано сдѣлавшійся опытнымъ и пріобрѣтшимъ особый взглядъ на дѣла и на людей. Другая личность на мѣстѣ царя Ивана Васильевича едва ли бы такъ скоро рѣшилась на таковую необычную новость, какъ земскій соборъ.

Впрочемъ для царя Ивана Васильевича и его тогдашнихъ совѣтниковъ рѣшиться на небывалое созваніе земскаго собора было вовсе не прихотью, а существенною настоятельною необходимостію, чтобы выпутаться изъ без-

выходнаго положенія безпорядковъ, не удовольствій и опасностей, въ которыхъ тогда находился царь съ своими совѣтниками; характеръ и молодость царя нужны были только для того, чтобы не отступить отъ принятаго рѣшенія и смѣло ждать конца начатому. Пятнадцать лѣтъ продолжавшіеся безпорядки, придворныя интриги, страшное самовластіе боярѣ, расхищеніе казны, раззореніе народа, и наконецъ пожары и возмущеніе черни должны были вынудить подростшаго царя и его тогдашнихъ совѣтниковъ рѣшиться на какую-либо мѣру болѣе серьезную, чѣмъ смѣна однихъ властей и назначеніе на ихъ мѣсто другихъ. И эта потребность въ серьезныхъ мѣрахъ могла быть, а можетъ быть и дѣйствительно была, прямою и непосредственною причиною, вынудившею молодаго царя созвать небывалый земскій соборъ, на который онъ могъ бы въ случаѣ нужды опереться, какъ на волю цѣлаго народа.

Но и не одна эта временная случайная потребность побудила къ созванію земскаго собора въ Москвѣ; причины этого созванія были гораздо сильнѣе временныхъ потребностей и лежали въ самой исторіи, и почти шести сѣтлѣтней жизни Русской земли; причины сіи скопились 584 года, отъ самаго призванія Рюрика перваго Варяго-Русскаго князя. Все это довольно продолжительное время Русская земля мало-по-малу, такъ или иначе, подготавливалась къ земскому собору, который долженъ былъ увѣнчать собою объединеніе Русской земли. Признаніе власти Русскаго князя сперва Новгородцами и ихъ союзниками, а потомъ другими Славянскими племенами на Руси, было только первымъ приготовительнымъ актомъ объединенія Русской земли, актомъ чисто внѣшнимъ не проникавшимъ въ глубь Русской жизни и едва скользившимъ только на поверхности. За этимъ первымъ актомъ должно было слѣдовать объединеніе Русской земли внутреннее, которое и началось принятіемъ христіанства и учрежденіемъ единой церкви для всѣхъ краевъ Русской земли съ верховнымъ представителемъ митрополитомъ всея Руси, который на основаніи номоканона обязанъ былъ созывать церковные соборы всей Русской земли и дѣйствительно, по мѣрѣ на-

добности, созывалъ и охранялъ единство Русской церкви, и такимъ образомъ Русская церковь до половины XV столѣтія составляла одно цѣлое, съ однимъ верховнымъ представителемъ митрополитомъ всея Руси.

Но далеко не то было съ гражданскимъ обществомъ на Руси. По смерти Ярослава великаго Русская земля была раздѣлена между его сыновьями, и распалась на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ владѣній, связанныхъ между собою церковію и родствомъ князей, потомковъ Владиміра и Ярослава, которые только одни имѣли признанное народомъ право быть владѣтельными князьями на Руси, а за тѣмъ ничего почти неимѣвшихъ общаго между собою и преслѣдовавшихъ свои частныя мѣстные интересы. При внукахъ и правнукахъ Ярослава дробленіе Русской земли развилось еще болѣе, такъ что въ XIII столѣтіи при Монголахъ, и кажется съ ихъ помощію, образовалось изъ Русской земли нѣсколько совершенно независимыхъ государствъ съ своими великими и удѣльными князьями. Такимъ образомъ княжеская власть долженствовала объединить раздѣленную по племенамъ Русскую землю, и съ начала дѣйствительно объединившая ее внѣшнимъ образомъ, въ послѣдствіи мало-по-малу привела къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Но гдѣ княжеская власть оказывалась временно несостоятельною относительно объединения Русской земли, тамъ независимо отъ нея и даже безъ-вѣдома князей работала исторія и сама жизнь общества, не замѣтно подрывая самыя основы раздѣленія, до которыхъ не могла добраться княжеская власть.

Главнымъ и самымъ существеннымъ препятствіемъ къ полному объединенію Русской земли было строгое подчиненіе младшихъ городовъ или пригородовъ старшимъ городамъ, такъ что приговоръ вѣча въ старшемъ городѣ былъ закономъ для всѣхъ его пригородовъ, какъ прямо выражаетъ лѣтопись: *на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть*. Въ каждомъ же краѣ Русской земли былъ свой старшій городъ, отъ котораго въ полной зависимости находились всѣ пригороды того края; такъ что, и

мимо дробленія Русской земли между князьями, она еще дробилась по своимъ старшимъ городамъ, изъ которыхъ каждый съ своими пригородами составлялъ отдѣльное строго организованное земское владѣніе. А посему, чтобы подать помощь объединенію Русской земли, напередъ должно было уничтожить прежнее значеніе старшихъ городовъ и освободить отъ ихъ власти пригороды. И здѣсь-то работали исторія и жизнь, не спрашиваясь князей и даже пользуясь княжескою властію для уничтоженія власти и авторитета старшихъ городовъ; такъ напимѣръ это было въ концѣ XII вѣка въ спорѣ Владиміра Клязминскаго съ своимъ старшимъ городомъ Ростовомъ, въ которомъ Владиміры, видимо отстаивая избранныхъ ими князей Михаила и Всеволода Юрьевичей, въ сущности вели борьбу не за князей, а за свою самостоятельность и независимость отъ старшаго города Ростова. Борьба сія, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ и стоившая много крови, кончилась побѣдою гражданъ пригорода—Владиміровъ надъ гражданами старшаго города—Ростовцами, и пригородъ Владиміръ сдѣлался независимымъ отъ Ростова. Потомъ съ легкой руки Владиміра и другіе пригороды стали выбиваться изъ подъ зависимости старшихъ городовъ, частію сами, частію при помощи князей, которымъ старшіе города были также тяжелы. Наконецъ во время владычества Монголовъ окончательно мало-по-малу была разорвана связь пригородовъ съ ихъ старшими городами, и старые города отошли на задній планъ, представителями же того или другаго края сдѣлались пригороды и притомъ самые младшіе,—напимѣръ Москва, Тверь, Нижній-Новгородъ и другіе, въ которыхъ утвердились сильнѣйшіе и старшіе князья; такъ что къ XVI вѣку съ паденіемъ Новгорода и Пскова, уже не осталось ни одного старшаго города держащаго въ зависимости свои пригороды.

Впрочемъ уничтоженіемъ власти старшихъ городовъ надъ пригородами только были подорваны основы разьединенія, путь же къ объединенію всей Русской земли еще далеко не былъ разчищенъ. Не стало старшихъ городовъ; но еще остались самостоятельные князья, независимые владѣльцы